Вербальные и невербальные средства коммуникации.

В традиционной педагогике долгое время считалось, что речевое развитие ребѐнка во многом зависит от речевой активности воспитателей, родителей. "Говорите с ребѐнком как можно больше и чаще", - такие советы постоянно слышали родители от специалистов дошкольного дела. В каждом слове заключѐн не только информационный, но и эмоциональный смысл. Слово может творить психическую реальность, оно обладает особой силой, поистине магической. В традиционной системе воспитания взрослые частенько забывают об осторожности, прибегают к угрозам, запугиванию детей. Не считаются антипедагогичными "ярлыки": неряха, неумейка, плакса, ябеда, соня, упрямец: Один из современных педагогов сравнил ребѐнка с многооконным домом: какое качество выкликаем, то и отзывается-открывается. Значит "ярлык" становится установкой, прогнозом на будущее. Где бы табличку повесить: "Осторожно - слово. Словом можно покалечить душу"? Американский психотерапевт Сесил Р. Бенуа в своей книге "Когда одной любви недостаточно" просит взрослых, особенно тех, которые считают себя компетентными воспитателями, отказаться от таких фраз-заявлений детям: "Если ты не будешь себя вести как следует, никто не будет любить тебя". (Ребѐнок воспринимает это так:"Такой, какой я есть, я неприемлем"). "Если ты не будешь вести себя хорошо, у тебя не будет друзей." ("Я наверное плохой"). "Ну разве можно быть таким глупым?" ("Должно быть я не умѐн"). "Ты никогда ничего не понимаешь." ("Я тупой, неспособный!"). Мария Монтессори писала, что, требуя послушания, лишая ребѐнка свободы действовать самостоятельно, мы вовсе не воспитываем в нѐм дисциплинированность. Это нам только кажется. На самом деле мы сковываем развитие воли, а вместо сознательной дисциплины развиваем тревожность, страх, рабское послушание, за которым скрыта агрессивность. Пружину сжимаем, а когда она разожмѐтся и как и кого ударит, не ведаем. А сколько тратим слов?! Сколько репрессивных форм речи! Но при этом считаем, что воспитываем личность. Американский психолог Арнольд

Гезелл: "Если учителя и родители считают, что из ребѐнка можно вылепить что угодно, достаточно лишь настойчиво давить на него извне, это значит, что взрослые ещѐ не приблизились к познанию истинной природы душевного. Уместнее сравнение души с растением, а не с комком глины. Ведь глина не растѐт, форма полностью придаѐтся извне. Форма растения, напротив, приобретается изнутри, благодаря собственным потенциям роста". Дети учатся всему, и искусству общения, у взрослых, особенно у тех взрослых, которых уважают. Дошкольники охотнее откликаются на те слова, жесты, которые они воспринимают как одобряющие, при этом очень болезненно реагируют на унижающие замечания. Часто такие замечания приводят детей к неверию в собственные силы. Не стоит забывать, что порицание подавляет способности, а одобрение воодушевляет, поддерживает детей. Чтобы чему-то научить, необходимо сначала установить добрые отношения с ребѐнком, считала М. Монтессори, дать ему свободу. Свободу для развития, исследования и самопознания. Эмпирические открытия, сделанные в начале века доктором медицины и педагогом Марией Монтессори, подтверждены в конце века известнейшими психологами и педагогами. Все они доказывают, как и создательница "молчаливой педагогики", что ребѐнок - существо невербальное. Утверждают, что всякая информация воспринимается дошкольниками через отношения, а не через слова. Словами мы загружаем левое полушарие. Оно отвечает за логику, за понимание речи. А ребѐнок - правополушарное существо, его мышление образное. Включая сначала правое полушарие, несловесное, мы подтягиваем постепенно к процессу познания и левое. И тогда малыш развивается гармонично, у него не происходит перегрузки нервной системы, психики. Психолингвисты дополнили эти выводы, доказав, что "личностные смыслы существуют в двух формах: эмоционально-непосредственной и вербализованной. Вербализованная форма - это осознание, обозначение того, что придаѐт смысл ситуации. Эмоциональнонепосредственная - это еѐ эмоциональное проживание. Вербализованная форма осмысления практически недоступна

детям дошкольного возраста". Доказано, что существуют два языка общения: один язык - это язык слов, понятий, категорий, обобщений, речевых единиц, фраз; второй язык - это язык бессловесный: язык мимики, улыбок, гримас, смеха, плача - язык эмоций, переживаний. Этот второй язык появляется очень рано и позволяет малышу "считывать" информацию об отношении окружающих к нему и друг к другу, их настроение, эмоции. Ребѐнок, впервые оказавшийся в группе детского сада, сразу определит отношение к себе незнакомых детей и воспитателя. Он может не понять ни одного слова, не сразу привыкнет к темпу речи педагога, произношению, но бессловесная коммуникация его не подведѐт: каким тоном говорит эта тѐтя детям и каким маме, заведующей; отворачивается ли от него, от детей; прихорашивается, не замечая детей, или улыбается им; прижимает к себе обиженного. Всѐ учтѐт, впитает его разум. Информация для размышления. Как ребѐнок начинает учиться речевому общению? Малыш сначала учится манипулировать, управлять поведением, и речевым в том числе, других людей (мамой, папой, близкими) с помощью невербальных средств и лишь значительно позже справляется со своим собственным поведением. Опыт общения со сверстниками начинает формироваться на третьем году жизни, а интенсивно развивается на четвѐртом. Контакты трѐхлетних диктуются часто предметной средой. Активные, содержательные и эмоциональные контакты зависят от многих причин и от внутренних возможностей ребѐнка. Находясь в детском коллективе, вдали от родителей, ребѐнок хочет быть независимым и защищѐнным одновременно, он хочет от взрослого понимания. И понимание тоже не обязательно выражать словесно. Несловесные методы и тут важнее: подбадривающий, тѐплый взгляд, добрая улыбка, иногда прикосновение рукой, поглаживание скажут больше слов. Монтессори-педагоги очень хорошо понимают силу и воздействие взгляда. Прямым требовательным взглядом мы словно проникаем в душу без всякой просьбы того, на кого смотрим. А если взгляд ещѐ и не добрый? Бессловесная коммуникация - самая честная. С детства мы всѐ определяем интуитивно, кто нас любит, а кто

нет, и без всяких слов знаем, как к нам относятся. Ребѐнок это чувствует гораздо тоньше, сильнее. Переживания остаются в глубинах эмоциональной памяти и обнаруживаются через многие годы. Какими мы, взрослые, останемся в памяти ребѐнка? Какими видит нас ребѐнок? Как изображает в игре? Как рисует? Итак, как обучать, не забывая завета монтессорианцев: "Не переводи в словесный ряд то, что можно не переводить. Отношения лучше не вербализовать, тем более всякие замечания словесно не оформлять". Причину предпочтения невербального обучения в Монтессори-технологии можно сформулировать ещѐ и так: "Я слышу - я забываю, я вижу - я запоминаю, я делаю - я учусь". Таким образом, невербальной коммуникацией является вся атмосфера в группе: и свободный доступ к любым пособиям, и сами эти пособия, и особый порядок, и отношения взрослых и детей, и их жесты, взгляды, и ритуалы, традиции в группе, и семейная обстановка.